
Рецензии и библиография

■

Лев Толстой и Польша

Творчество Льва Толстого привлекает исследователей всего мира, в частности, ученых славянских стран. Наследие великого писателя оказывало и оказывает огромное влияние не только на читателей, но и на писателей различных литератур. Поэтому вполне оправдан тот интерес к Толстому, который проявляют литературоведы всех стран¹.

Одной из значительных проблем толстоведения является проблема связей Толстого со славянскими странами, в частности с Польшей. Этим вопросом занимались русские исследователи² — Н. К. Гудзий, И. Гринева и др. Однако они рассматривали лишь некоторые аспекты проблемы связей Толстого с Польшей. Специальных работ, посвященных польской тематике в творчестве Толстого, нет.

В польской литературе интерес к Толстому был всегда весьма значителен. В конце прошлого века к Толстому обращались и Элиза Ожешко, и молодой С. Жеромский, общеизвестна солидарность Болеслава Пруса с великим писателем во взглядах на искусство. Современные писатели Польши — Ю. Тувим, М. Домбровская, Я. Ивашкевич не раз обращались к Толстому³.

Немало внимания уделяли творчеству писателя и польские литературоведы, Польские мотивы в творчестве Толстого интересовали А. Брюкнера и В. Ледницкого⁴. Личные контакты Толстого с поляками рассмотрел П. Гржегорчик⁵. А. Семчук в своей монографии о Толстом рассматривает специфику восприятия произведений Толстого в Польше⁶, М. Якубец и З. Баранский выясняют отношение Толстого к польской литературе и значение Толстого во взаимосвязях славянских народов⁷.

¹ Толстой и зарубежный мир. «Литературное наследство», М., 1965, т. 25, кн. 1 и 2;

Т. Л. Мотылева. О мировом значении Л. Н. Толстого, М., 1957.

² В. Чиж. Немцы, евреи и поляки в произведениях Достоевского, Толстого и Тургенева, «Наблюдатель», 1896, № 9—10, Н. К. Гудзий. Рассказ о казни Лозинского и Розовского в «Воскресенье» Толстого и его источник, «Каторга и ссылка», 1932, кн. 8—9; В. Н. Коралев. Лев Толстой и славянство, Сб. К 40-летию акад. А. Орлова, Л., 1934; И. И. Гринева. Мастерство Л. Н. Толстого — обличителя в произведениях 900-х годов, «Толстовский сборник», Тула, 1952 и др.

³ M. Dąbrowska. Polska i Polacy w utworach Lwa Tołstoja, в кн. «Myśli o sprawach i ludziach» Warszawa, 1956

⁴ W. Lednicki Tołstoj a Polska, Kraków, 1929

⁵ P. Grzegorzczuk Polacy w Jasnej Polanie, «Przegląd Humanistyczny», 1960, № 6 и др.

⁶ A. Semczuk. Lew Tołstoj, «Wiedza Powszechna», Warszawa, 1963, A. Semczuk. Prus o Lwie Tołstoju, «Kwartalnik Instytutu Polsko-Radzieckiego», 1954, № 3.

⁷ L. Barański. Literatura polska w Rosji na przełomie XIX—XX w., Wrocław, 1962; M. Jakóbiec. Literatura rosyjska wśród Polaków w okresie pozytywizmu, «Pozytywizm», ч. 1, т II, Wrocław, 1950 и др.

В 1966 г. в Варшаве вышла книга польского ученого Василия Бялокозовича «Связи Льва Толстого с Польшей»⁸.

Появление этого исследования, несомненно, привлечет внимание как толстоведов, так и специалистов в области русско-славянских литературных отношений.

В. Бялокозович известен своими статьями и публикациями в научной печати⁹. В течение длительного времени исследователь работал в архивах и библиотеках Советского Союза, в Ясной Поляне и в музее Льва Толстого в Москве. Им проделана колоссальная работа по изучению архивов писателя, свидетельств современников, библиотеки Толстого в Ясной Поляне, писем и произведений по 90-томному юбилейному изданию сочинений Л. Н. Толстого. Достаточно сказать, что автором просмотрено свыше 60 тыс. библиографических карточек, более 20 тыс. писем Толстого и его корреспондентов, дневники и письма домашнего врача и горячего почитателя Толстого — Д. П. Маковицкого, составляющие около 200 листов и в значительной части еще не опубликованные.

Свое исследование связей Л. Толстого с Польшей и поляками В. Бялокозович основывает как на работах русских толстоведов — Н. К. Гудзия, В. Б. Шкловского, Б. М. Эйхенбаума, В. Н. Короблева, И. И. Гриневой и др., так и на работах польских ученых — А. Брюкнера, В. Ледницкого, П. Гржегорчика, А. Семчука, М. Якубца, З. Баранского и др. Автор в ряде случаев полемизирует со своими предшественниками и во многом существенно их дополняет.

Книга В. Бялокозовича (397 стр.) богато иллюстрирована фотоснимками, портретами Л. Толстого, факсимильным воспроизведением переписки Толстого с польскими корреспондентами, документов, корректур рукописей писателя.

В первой части книги В. Бялокозович рассматривает отношение Л. Толстого к польскому вопросу и к полякам, с которыми ему случалось лично общаться. Здесь автор оспаривает утверждение В. Ледницкого, будто бы «в первой половине своей жизни Толстой относился к Польше согласно русскому официальному историческому взгляду на историю западного соседа Российской Империи» (стр. 73) и приходит к выводу, что Толстой всегда был чужд официальному великорусскому шовинизму, всегда отрицательно относился к русской официальной историографии и политической публицистике.

Факты некоторого личного нерасположения Толстого к полякам в 60-х годах автор объясняет частными причинами, никак не связанными и историко-культурными и политическими концепциями писателя.

Подчеркивая, что отношение Толстого к полякам и Польше не было единым на протяжении его творческого пути, В. Бялокозович, опираясь на художественные произведения Толстого, в которых поляки изображены эпизодически, в отрыве от польской среды и ее национальных проблем («Севастопольские рассказы», «Война и мир», «Анна Каренина»), а затем и на произведения позднего периода творчества «Николай Палкин», «Воскресение», «Хаджи-Мурат» и особенно «За что?», — приходит к выводу, что историческая трагедия Польши, ее национально-освободительное движение, несмотря на индифферентное отношение Толстого к последствиям подавления польского январского восстания 1863 г., впоследствии сыграли решительную роль в резком осуждении Толстым деспотической государственной власти и захватнических устремлений царского самодержавия. Меняется и отношение Толстого к «польским персонажам».

Рассматривая во второй части своей книги польские элементы и мотивы в сочинениях Толстого после 80-х годов, В. Бялокозович подчеркивает, что теперь польский вопрос рассматривается Толстым прежде всего с точки зрения моральной проблематики. «Изображаемые Толстым поляки, связанные с национально-освободительным движением, отличаются высоким этическим уровнем и моральной чистотой» (стр. 134).

⁸ В. Białokozowicz. Lwa Tolstoja związki z Polską, «Książka i wiedza», Warszawa, 1966.

⁹ В. Białokozowicz. Korespondencja Jana Styki z Lwem Tolstojem, «Przegląd Humanistyczny», 1961, № 6 и др.

С таким ограничением интереса Толстого к польскому вопросу и полякам исключительно моральной проблематикой согласиться нельзя. После 80-х годов Толстому были особенно дороги социально-политические интересы польского народа (при всей утопичности патриархального мировоззрения писателя). Надо сказать, что в исследовании В. Бялокозовича приведено достаточно много фактов, противоречащих такому ограничению, однако в выводах автор останавливается только на этических проблемах, по традиции механически противопоставляя Толстого-художника Толстому-мыслителю.

В конце этой части исследования автор приходит к интересному и в общем верному заключению, что «на примере отношения к Польше и полякам мы наблюдаем, как разрушалась и крушилась абстрактная религиозно-этическая система Толстого с его отрицанием всякого патриотизма, с его постулатом непротивления злу насилем, с его идеей христианской любви, всепрощения и расплаты добром за зло» (стр. 134—135). Здесь нужно внести некоторые коррективы в утверждение автора о толстовском отрицании «всякого патриотизма».

Толстовское понимание патриотизма, с наибольшей ясностью выраженное им в романе «Война и мир», резко противостояло так называемому официальному патриотизму. И, несмотря на ряд парадоксальных высказываний Толстого в духе отрицания самого понятия *патриотизм*, его представление об истинном патриотизме отчетливо выступает в его творениях, начиная с «Севастопольских рассказов».

Вряд ли можно согласиться также с тем, что автор исследования считает причиной сочувствия Толстого Польше и полякам стремление писателя «к устранению греха своего антипольского воспитания, и искуплению вины и к спасению чести» польского народа (стр. 135).

Сочувствие Толстого национально-освободительным стремлениям поляков, его интерес к деятелям и явлениям польской культуры не может быть сведен только к личным, индивидуальным аспектам мировоззрения писателя или только к «этическому анархизму», как это нередко делает автор исследования.

Толстой сочувствовал отрицанию существующего социального и политического строя деятелями революционного движения, не сочувствуя их методам борьбы с этим строем. В этом сочувствии нашли свое выражение не только его личная точка зрения, но и взгляды, настроения, чаяния трудовых классов, значительной части народа, общедемократические устремления пореформенной и предреволюционной эпохи.

В этой второй части исследования дан интересный и обстоятельный анализ повести Толстого «За что?», в которой наиболее явственно отразились польские симпатии Толстого.

В третьей и четвертой части книги В. Бялокозович исследует вопрос о личных связях Толстого с деятелями польской культуры — писателями, художниками, музыкантами.

Здесь автор привлекает малоизвестный или совсем не изученный материал: переписку Толстого с польскими корреспондентами, сведения о переводах произведений Толстого на польский язык, исследует критические отзывы польской прессы о произведениях писателя, выясняет проблематику переписки Толстого с поляками и конкретные поводы, дававшие писателю возможность «сознательно сблизиться душевно с поляками» (стр. 170).

Однако в исследовании почему-то совершенно обойден вопрос об особом интересе Толстого к польскому религиозно-политическому движению (общество «Божье дело»).

Рассматривая связи Толстого с деятелями польской культуры: Я. Стыкой, Г. Сенкевичем, М. Конопницкой, Э. Ожешко, Б. Прусом, Бодуэном де Куртене и др., В. Бялокозович оперирует свежим и интересным материалом. В этой последней, четвертой части книги мы ожидали анализа творческих связей великого русского писателя с польскими писателями. Ведь известно, например, какие содержательные и глубокие отзывы дали Г. Сенкевич, Б. Прус и другие польские писатели о Толстом-художнике и его творческом методе. Впрочем, автор, очевидно, сознательно обходит вопросы творческих связей Толстого с польской литературой, в частности с так называемыми «варшавскими позитивистами», ограничиваясь, главным образом,

рассмотрением личных контактов писателя с деятелями польской культуры, их самых общих взаимооценок и отражения интереса Толстого к Польше и польскому вопросу в его художественных произведениях. И это представляется нам заметным пробелом в интересной, насыщенной материалом книге польского ученого.

В целом же обстоятельное, добросовестное, богатое новыми фактами исследование В. Бялокозовича вносит ценный вклад в изучение русско-славянских и, в частности, русско-польских литературных связей второй половины XIX и начала XX вв.

Л. А. Лебедева, А. И. Грибовская

Кафедра русской литературы Львовского университета
